

Почти все они были белыми, включая Чжун Лиюэ, который сидел, скрестив ноги, на кушетке для красоты.

Чжун Лиюэ Шуй был одет в белый халат, на руках у него сидел белый кот. На его теле было немного цвета, только длинные волосы, похожие на воронье перо, и лицо.

Фан Чаочжоу посмотрел на лицо Чжун Лиюэ Шуя, тут же опустил голову и позвал: "Мастер-Предок".

"Подходи"- Раздался холодный голос с дивана.

Фан Чаочжоу стиснул зубы и пошел вперед. Когда он был примерно в трех шагах, он остановился.

Чжун Лиюэ, естественно, заметил, что Фан Чаочжоу держится от него на расстоянии, и в его глазах мелькнуло неудовольствие: "Приходи сюда снова".

После того, как слова затихли на некоторое время, он увидел невдалеке молодого человека, похожего на черепаху, медленнодвигающегося маленьким шагом. Насколько мал этот шаг?Вероятно, женщины из будуара делали большие шаги, чем он.

"Продолжай идти."сказал Чжун Лиюэ.

Фан Чаочжоу на мгновение заколебался и снова сделал небольшой шаг вперед.

Чжун Ли Юэшуй потерял терпение. Слегка коснувшись пальцами белого кота, Фан Чаочжоу обнаружил, что потерял контроль, и его тело резко упало вперед. Если бы не его быстрые глаза и руки, он бы сначала оперся руками о кровать, и он бы упал. упал на тело Чжун Лиюэ Шуэя.

Был ли он только что чуть ближе к смерти?

Фан Чаочжоу в страхе вздохнул с облегчением и уже собирался встать, когда услышал голос Чжун Лиюэ Шуя.

Он назвал свое имя: "Фан Чаочжоу".

Фан Чаочжоу[].....

Теперь он полностью мертв.

Его руки и ноги были мягкими, и он потерял сознание и упал на тело Чжун Лиюэ. Он хотел встать, но как только он поднял голову, он столкнулся лицом к лицу с противником. У него даже не было времени взвыть в своем сердце, поэтому он снова упал.

Ту Бай был умен, и прежде чем Фан Чаочжоу упал, он быстро выпрыгнул из объятий Чжун Лиюэ.

В этот момент он посмотрел на двух людей рядом друг с другом, наклонил голову и издал мягкое "мяу".

"Учитель... предок." Фан Чаочжоу действительно чувствует, что теперь он мертв. Он хочет встать, но не может встать. Чем ближе он подходит к Чжун Лиюэ, тем сильнее у него кружится голова. Существование такого рода мощной силы просто висело на волоске, и Фан Чаочжоу не знал, как Сюэ Даньжунг мог противостоять ЖУКОПОДОБНОМУ СУЩЕСТВОВАНИЮ Воды Чжун Лиюэ. Возможно, у главного героя все еще была аура.

В конце концов, Чжун Лиюэ Шуй - самый популярный актер. Если Сюэ Даньжунг похож на него, он упадет в обморок, когда услышит голос другой стороны и увидит лицо другой стороны, как они могут влюбиться?

Что касается его так называемого любовного соперника, он был полностью раздавлен Чжун Лиюэ Шуэем. Неудивительно, что Чжун Лиюэ Шэй не часто появлялся в оригинальной работе. Если бы он часто появлялся, другие биржевые люди не имели бы права быть биржевыми. Их можно назвать только пушечным мясом.

"Мусор" Чжун Лиюэ холодно потерял два слова. Он протянул руку, схватил Фан Чаочжоу за воротник и схватил человека: "Стой спокойно, неужели ты даже не так хорош в совершенствовании, как Даньжунг?"

После того, как он закончил говорить, он увидел, что человек не мог стоять спокойно, его брови были слегка изогнуты, его рука соскользнула с воротника на талию, и он держал ее.

Фан Чаочжоу стиснул зубы и сжался, прежде чем смог стабилизировать свое тело, "Ученик...и это бесполезно."

"Зная, что я бесполезен, почему бы тебе не согласиться на промывание костного мозга? Твой уровень самосовершенствования настолько низок, что тебе приходится ущипнуть себя, чтобы не заснуть, даже когда ты разговариваешь со мной. Сколько ты слушаешь на уроках в будние дни? Я не думаю, что у тебя вообще есть какие-либо мысли о самосовершенствовании."

Чжун Лиюэ Шуй был жестче, чем одно предложение. Если бы он был обычным учеником, он бы давным-давно научил его плакать.

Фан Чаочжоу всем сердцем сопротивлялся культивированию воды Чжун Лиюэ и подавлял его. Он не слышал многого из того, что говорила другая сторона, было слышно только одно или два слова.

Чжун Лиюэ Шуй посмотрел на выражение лица Фан Чаочжоу, его глаза становились все более и более несчастными: "Если это так, то сегодня я хорошо научу тебя для твоего учителя и повернись!"

В последних трех словах Чжун Лиюэ намеренно усилил свой тон, так что Фан Чаочжоу услышал это.

На мгновение он опешил, затем послушно повернулся.

"Закатай свои брюки. Чжун Лиюэ Шуй продолжал заказывать.

Фан Чаочжоу заметил, что хотел сделать Чжун Лиюэ Шуй, и не мог не колебаться. Но Чжун Лиюэ Шуй потерял терпение. Видя, что Фан Чаочжоу медленно двигается, он сразу же поднял руку, чтобы произнести заклинание. Штанины брюк Фан Чаочжоу автоматически закатались, обнажив две чрезвычайно пропорциональные икры.

"Папаша"

Казалось, что на икре Фан Чаочжоу была нарисована невидимая кольцевая линейка, и боль заставила его упасть прямо вперед, но Чжун Лиюэ Шуй увидел его реакцию, и заклинание зафиксировало его на месте.

Увидев эту сцену, глаза Ту Бая расширились, и он не мог не сделать шаг вперед, но, увидев лицо Чжун Лиюэ Шуэя, он все же остановился.

Вечером

Фан Чаочжоу лежал на кровати, и из-за травмы икры он не мог спать из-за боли. Я не знаю, что принял Чжун Лиюэ, чтобы накачать его, поэтому он принял две таблетки, и теперь он чувствует, что его икра будет без сознания.

Он думал, что его кожа, должно быть, была высосана, но на самом деле он переворачивал икру снова и снова десятки раз, и на поверхности не было никаких повреждений.

Чжун Лиюэ действительно высококлассный игрок.

Внешне Фан Чаочжоу, казалось, совсем не пострадал, даже если он вернулся в Ичжифэн, чтобы пожаловаться, ему никто не поверил.

Фан Чаочжоу вздохнул, чувствуя себя больным, как баклажан, побитый морозом. Теперь, когда он пробыл в Хуалишане меньше двух месяцев, Чжун Лиюэ начал избивать его. Значит, в ближайшие несколько месяцев его не убьют, верно?

Почему бы тебе не убежать? Попросить Хозяина уйти?

Нет, без златокрылой птицы Чжун Лиюэ он вообще не смог бы бежать. Если бы он спустился с горы, то упал бы только в мясной рулет.

Почему бы тебе не сказать Чжун Лиюэ, что ты больше не будешь тренироваться? Позволить ему позволить себе уйти? Покидаешь секту Тяньшуй?

Но сможет ли Ли Ийе поймать его обратно к Вратам Темной Души? Он не хотел, чтобы его задница расцвела, особенно после того, как увидел нефритовый тренд Ли Ие в том же стиле.

"Нет хорошего способа думать об этом", - снова вздохнул Фан Чаочжоу. Просто, как только он вздохнул на этот раз, он почувствовал дополнительный вес на кровати.

"Мяу."

Это был голос Тубая.

Фан Чаочжоу повернул голову и, конечно же, увидел в темноте белую массу, сидящую рядом с его кроватью.

"Тубай, еще не время, не так ли?"

Когда Тубай услышал слова Фан Чаочжоу, после мяуканья он встал и подошел к теленку Фан Чаочжоу, а затем Фан Чаочжоу почувствовал влагу.

Это чувство мгновенно заставило Фан Чаочжоу покрыться гусиной кожей. Ему сразу же захотелось избавиться от Тубая, но он обнаружил, что место, где Тубай лизнул его, болело не так сильно.

Поколебавшись некоторое время, Фан Чаочжоу прогнал Тубая прочь: "Не лижи его, слюна мокрая, это немного отвратительно".

После того, как он закончил говорить, он также произнес заклинание. снова почистив свою икру, он плотно завернулся в одеяло, чтобы у Тубая не было еще одного шанса приблизиться к его икре.

Тубай присел на корточки на кровати и снова мяукнул, но теперь он не может говорить человеческими словами, а Фан Чаочжоу вообще не понимает его мяуканья, поэтому он просто сказал: "Я в порядке, возвращайся. Я боюсь, что предок узнает, что ты здесь, и снова будет тренировать меня."

Когда Ту Бай услышал, что он сказал, он долго сидел на корточках под кроватью. Видя, что Фан Чаочжоу действительно игнорирует его, он встал и вернулся тем же путем. Он вернулся во двор, где был Чжунли Юэшуй. Войдя через дверь, он услышал голос.

"Ты ходила к нему?"

"Мяу.- ответил Тубай.

Чжун Лиюэ Шуй посмотрел на лунный свет, льющийся из окна, и холодно сказал: "К счастью, он не понял твоей привязанности, иначе твои сны сегодня ночью будут еще более возмутительными." Он сделал паузу, его взгляд упал на Тубая, как нож, "Тебе лучше перестать мечтать сегодня ночью, иначе я попрошу кого-нибудь кастрировать тебя".

Когда Тубай услышал это, его две задние лапы немедленно соединились вместе, и глаза утки-мандаринки мгновенно стали жалкими.

Чжун Лиюэ больше не беспокоился об этом, лег и заснул, но эта ночь была такой же, как и предыдущие несколько ночей. Он заснул ненадолго и провалился в сон.

Местом во сне был Хуалишань, с которым он был знаком, и даже его спальня.

Во сне он держал линейку ринга и наказывал молодого человека, стоящего перед ним на коленях, совсем как дэй, но во сне он качал не икру молодого человека, а под его талией.

После всего лишь нескольких подергиваний молодой человек не выдержал и упал. Он протянул руку и обхватил противника за талию, удерживая тело молодого человека, которое вот-вот должно было упасть, и он услышал, как другая сторона бессвязно закричала.—

"Я.....Я....."

Произнеся слово "я" в течение долгого времени, я не произнес следующих слов.

Услышав это, он риторически спросил: "Кто ты такой?"

Молодой человек повернул голову, его глаза были затуманены, а губы красны, как бегония: "Я так устал, пожалуйста, помогите мне, я хочу прорваться через Юань Ин. Он сделал паузу и назвал имя: "Тубай"."

Чжун Лиюэ Шуй резко открыл глаза, и в то же время Тубай, который спал в гнезде, издал крик, а затем мяукал и мяукал без остановки, что звучало очень жалобно.

Но он не осмелился снова закричать в глаза Чжун Лиюэ и обиженно сжался в комочек.

На следующий день Фан Чаочжоу вспомнил этот урок. Несмотря на то, что Тубай проник в его чистую комнату, подсмотрел, как он купается, и выпил воду из ванны, ему было все равно. Быстро умывшись, он поспешил во двор Чжун Лиюэ Шуя.

“Ученик приветствовал учителя и предка.- крикнул Фан Чаочжоу через дверь.

Как только прозвучали эти слова, дверь открылась изнутри. Тело Фан Чаочжоу напряглось, когда он услышал звук открывающейся двери. Когда он опустил взгляд и увидел пару белоснежных сапог, его тело полностью окоченело.

“Все еще больно?” Спросил владелец ботинок.

Фан Чаочжоу каждый день щипал свое собственное мясо, прежде чем смог ответить: “Вернемся к... Мастеру, это больше не больно.”

Сказав это, он тайком захотел немного отступить назад, чтобы не подходить слишком близко к Чжунли Юэ Шуй. Этот парень просто как под кайфом, и у него еще больше кружится голова, когда он подходит ближе.

Просто Фан Чаочжоу услышал следующую фразу Чжун Лиюэ, прежде чем пошевелиться.

“Разве это не больно? Дай-ка посмотрю.”

<http://bllate.org/book/15899/1419749>